

Евтушенко Владислав Сергеевич

студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
Санкт-Петербург, Россия

Ярёха Анастасия Николаевна

студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

ТАЙВАНЬСКИЙ ВОПРОС КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА КИТАЯ И США

Аннотация

Рассматриваются вопросы воздействия тайваньского фактора на динамику взаимодействия Китайской Народной Республики и Соединённых Штатов Америки в первой четверти XXI века. Проводится анализ политико-правовых оснований тайваньской проблематики: концепцию «одного Китая», положения Закона США «Об отношениях с Тайванем» 1979 г., а также геостратегическую роль острова в пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона. Сделан вывод о том, что положение тайваньской проблематики как ключевого элемента стратегического противоборства Китайской Народной Республики и Соединённых Штатов Америки в архитектуре международных отношений XXI века.

Ключевые слова: тайваньский вопрос, китайско-американские отношения, геополитическое соперничество

Тайваньский вопрос в первой четверти XXI века стал одним из центральных факторов стратегического соперничества между Китайской Народной Республикой и Соединёнными Штатами Америки. Состояние отношений в Тайваньском проливе определяет конфигурацию безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также влияет на баланс сил в мировой политике. Политико-правовая основа современного тайваньского вопроса формируется совокупностью международных соглашений и национальных законодательных актов. Важнейшее значение сохраняют Шанхайское коммюнике 1972 г., Совместное китайско-американское коммюнике 1979 г. и коммюнике 1982 г., определившие базовые принципы отношений между КНР и США. В указанных документах зафиксировано признание существования одного Китая и необходимость мирного урегулирования тайваньского вопроса. Однако юридическая конструкция отношений США с Тайванем базируется на Законе США «Об отношениях с Тайванем» 1979 г. (Taiwan Relations Act), который допускает оказание острову военной помощи для обеспечения его обороноспособности. Подобная двойственная модель взаимодействия формирует устойчивое противоречие между официальным признанием принципа «одного Китая» и фактической поддержкой Тайбэя со стороны Вашингтона [1].

Начало XXI века характеризуется постепенным усилением стратегического значения Тайваня. Экономический фактор играет существенную роль в формировании интересов США и Китая. Тайвань является одним из мировых лидеров в сфере производства полупроводниковой продукции, прежде всего микрочипов для интегральных схем. Концентрация высокотехнологичных производств на острове превращает его в важнейший элемент глобальных цепочек поставок. По оценке Ю. В. Морозова, доминирование Тайваня на рынке контрактного производства микрочипов сохраняется и в середине 2020-х гг., что усиливает интерес к острову со стороны ведущих технологических держав [3].

Экономическая значимость Тайваня тесно связана с его военно-стратегическим положением. Географическое расположение острова в западной части Тихого океана делает его важным звеном так называемой «первой островной цепи», включающей Японию, Тайвань и Филиппины. Контроль над данной системой островов ограничивает возможности военно-морских сил Китая по выходу в открытый Тихий океан. По этой причине Тайвань рассматривается Вашингтоном как элемент стратегии сдерживания КНР. Формирование военно-политических партнерств QUAD и AUKUS направлено на укрепление американских позиций в Индо-Тихоокеанском регионе и создание системы противовесов растущему влиянию Китая.

В первой четверти XXI века развитие китайско-американских отношений сопровождается усилением противоречий в тайваньском вопросе. Китайское руководство последовательно придерживается политики «одного Китая» и рассматривает Тайвань как неотъемлемую часть государства. В выступлении Си Цзиньпина, посвящённом сорокалетию публикации «Послания к соотечественникам на Тайване» 2 января 2019 г., была подтверждена стратегическая линия на мирное объединение материкового Китая и Тайваня на основе модели «одна страна — две системы». Данная концепция предполагает сохранение определённой автономии острова после его интеграции в государственную структуру КНР [2].

С точки зрения китайского руководства вмешательство внешних сил в тайваньский вопрос рассматривается как нарушение внутреннего суверенитета государства. В Белой книге Государственного совета КНР по тайваньскому вопросу 2022 г. указывается, что деятельность внешних акторов приводит к росту напряженности в Тайваньском проливе и препятствует мирному объединению страны. Китайские власти допускают использование силовых методов в случае попытки

провозглашения независимости Тайваня или прямого вмешательства иностранных государств во внутренние дела Китая.

Соединённые Штаты придерживаются более сложной стратегии. С одной стороны, американская дипломатия официально признаёт принцип «одного Китая» и выступает за мирное урегулирование тайваньского вопроса. С другой стороны, США рассматривают Тайвань как важного партнера в Азиатско-Тихоокеанском регионе и продолжают развивать экономические, политические и военные связи с островом. Подобная политика получила название стратегии «стратегической неопределенности». Она предполагает сохранение неопределённости относительно возможной реакции США на потенциальный военный конфликт в Тайваньском проливе [6].

Военно-политическое взаимодействие США и Тайваня продолжает расширяться. Соединённые Штаты остаются основным поставщиком вооружений для острова и активно поддерживают развитие его оборонительных возможностей. Динамика поставок вооружений свидетельствует о постепенном росте американского военного присутствия в регионе. В свою очередь Китай рассматривает данные действия как вмешательство во внутренние дела государства и нарушение достигнутых ранее договорённостей [5].

Дополнительным фактором напряженности становится развитие военно-политического потенциала Китая. В XXI веке Китай значительно увеличил расходы на оборону и ускорил модернизацию вооружённых сил. Особое внимание уделяется развитию военно-морских сил и ракетных систем, способных ограничить присутствие американских военных в западной части Тихого океана. Усиление китайского военного потенциала вызывает обеспокоенность у США и их союзников, что способствует дальнейшему укреплению региональных военно-политических союзов [4].

Таким образом, в результате Тайвань превращается в центральный элемент стратегической конкуренции между двумя крупнейшими державами современности. Его значение определяется сочетанием экономических, военно-политических и геостратегических факторов. Усиление роли Китая на мировой арене, а также стремление США сохранить лидерские позиции в международной системе формируют устойчивую конфликтную динамику вокруг тайваньского вопроса. Проблема Тайваня входит в число наиболее опасных источников напряженности в современной международной политике и способна стать одним из ключевых факторов формирования новой биполярной структуры мировой системы.

Список использованных источников

1. Бабушок Н. О. Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях // Россия и современный мир. – 2024. – №. 1 (122). – С. 126-139. – DOI: 10.31249/rsm/2024.01.07. – EDN: TJIEZQ
2. Лукьянов В. Ю. Тенденции развития внешней политики США конца XX–первой четверти XXI века. Концептуальный аспект // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24. – №. 1. – С. 17-27. – DOI: 10.37482/2687-1505-V316. – EDN: VHJOMW
3. Морозов Ю. В. Тайвань как «яблоко раздора» во взаимоотношениях КНР и США // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2024. – Т. 29. – №. 29. – С. 186-202. – DOI: 10.48647/ICCA.2024.47.11.013. – EDN: BKARTP
4. Пузыня Н. Н. Китайско-американские отношения и проблема Тайваня // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2022. – Т. 40. – С. 56-63. – DOI: 10.26516/2073-3380.2022.40.56. – EDN: SPYNRX
5. Харичков В. В. Эволюция отношений США и Тайваня: история и современность // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2024. – Т. 26. – №. 2. – С. 107-127. – DOI: 10.24866/1813-3274/2024-2/107-127. – EDN: UGHDMT
6. Элимхаджиев Р. Тайвань как фактор трансформации международных отношений США и КНР: теоретико-методологический аспект // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14. – №. 106. – С. 2208-2217. – DOI: 10.35775/PSI.2024.106.6.036. – EDN: DEDZPE